

Глава 2: Если я тайно тебя поцелую, ты не заметишь, верно?

"Господин Цзи, это комната отдыха другого артиста, а комната впереди справа — это комната отдыха Ван Линлиня."

Визажист, который вел Цзи Юньтином, посмотрел на легендарного президента Цзи, стоявшего перед ним, говоря.

Давным-давно он немного слышал президенте Хуанью Биншань. Это правда, что этот кондиционер может заставить людей отступить на три фута (1), они даже не осмеливаются взглянуть на его красивое лицо. Просто он не ожидал, что Хуанью настолько оценит это варьете, что даже президенту Хуанью придется лично посетить шоу.

(3 фута — почти 1 метр.)

Как только визажист сделал с Цзи Юньтином несколько шагов вперед, его позвали другие. Цзи Юньтин, не возражая, сразу отпустил визажиста, который все еще колебался.

Это было всего в нескольких шагах от комнаты отдыха Ван Линлиня, он мог пойти туда сам.

Однако Цзи Юньтин забыл о своем топографическом кретинизме (2) и однообразии комнат звукозаписи, поэтому он свернул за угол, и Цзи Юньтин не знал, куда он идет.

(Топографический кретинизм — это неумение ориентироваться на месте.)

Перед вами точно такие же белые двери, коридоры сворачивают, как будто вы натываетесь на призрачную стену. Эти бледные двери повсюду.

К счастью, Цзи Юньтин заблудился ненадолго. Как раз в тот момент, когда он собирался позвонить своему двоюродному брату Ван Линлину, он увидел несколько привлекающих внимание крупных иероглифов, висящих на двери комнаты перед ним.

Комната отдыха.

Наконец-то нашел.

Цзи Юньтин вздохнул с облегчением, иначе ему пришлось бы звать на помощь своего двоюродного брата.

Если бы он позвонил Ван Линлину, Цзи Юньтин все еще не знал, под каким предлогом позволить ему выйти и найти его. Могло ли быть так, что он здесь заблудился?

Невозможно, абсолютно невозможно!

Если бы Ван Линлин узнал, что он топографический кретин, он бы определенно посмеялся над ним. Высокий образ, который он, наконец, воздвиг в сердце этого двоюродного брата, был бы разрушен!

Цзи Юньтин, которому повезло, что он спасся, открыл дверь комнаты и вошел, но когда он закрыл дверь и повернул лицо, чтобы посмотреть на человека, сидящего на диване, то застыл на месте, словно пораженный молнией.

На диване в гостиной сидел не Ван Линлин, а совершенно неожиданный человек.

Слегка вьющиеся черных волос имеют мягкие очертания, просто повернутого вбок лица достаточно, чтобы привлечь внимание посетителя, но слегка опущенные глаза и слегка поджатые уголки рта, выражающие легкое нетерпение выдавали, что владелец не в лучшем настроении.

"...Действительно ли установленный вами камеры в порядке?"

Звонивший человек остро почувствовал вторжение в комнату отдыха. Он поднял глаза и схватил Цзи Юньтина своими острыми волчьими глазами, полными холода.

Человек, к которому бесчисленное количество раз прикасался Цзи Юньтин, был на таком расстоянии, что он мог слышать его дыхание.

Холодные звездные глаза, на которые Цзи Юньтин бесчисленное количество раз смотрел через экран, твердо смотрели на расстояние более двух метров.

В этот момент без экранного барьера, можно еще больше ощутить захватывающий дух взгляд.

Некоторые фанаты писали стихи, восхваляющие глаза Гу Фаня.

Холодные, как звезды, падающие в холодный источник.

Равнодушный, смотрящий сверху вниз, как безжалостные глаза бога.

Чистые, ясные и незапятнанные, как нетронутый нефрит.

Как только этот стих вышел, бесчисленные фанаты Гу Фаня восприняли ее как норму, но она также вызвала насмешки со стороны чернокожих фанатов и домашних фанатов (3).

(Домашние фанаты — фанаты других артистов.)

Какая холодная звезда, какой бог, какой нефрит? Вы хотите пошуметь? Вы хотите вызвать отвращение?

Однако Цзи Юньтин находился всего в двух метрах от этих глаз, но он почувствовал правдивость этих слов.

Когда эти глаза смотрят на вас, вы не можете успокоиться, различая черные как смоль густые ресницы, вы не сможете оценить их покачивания и идеальную до крайности форму глаз.

Вы будете чувствовать только свое хаотичное сердцебиение, трудности с поддержанием частоты дыхания и постепенное опустошение своих мыслей. Вы будете очарованы им и не сможете успокоиться.

Казалось, он действительно видел бога, смотрящего вниз с облаков, и случайно встретился с ним глазами.

Бог, которому вчера он выразил свою фанатичную любовь через виртуального персонажа, был прямо перед ним, и Цзи Юньтин почувствовал, что его сердцебиение вот-вот остановится.

Он застыл на месте, не зная, что делать в следующую секунду.

Гу Фан был не в лучшем настроении.

Поскольку вчера в гардеробе было необъяснимо больше одежды, Гу Фан нашел кого-то, кто установит несколько камер наблюдения в его доме, даже во внутренней части гардероба была оборудована камерами. Он не мог в это поверить. Кто положил одежду в его гардероб.

Однако все было гораздо сложнее, чем думал Гу Фан. Сегодня утром он открыл шкаф и обнаружил, что одежда, которую он выбросил вчера, снова висела на вешалке, и даже положение совсем не изменилось. Единственная разница в том, что в сегодняшнем гардеробе есть еще несколько новых вещей, которые не принадлежали Гу Фаню.

В дополнение к странной одежде в шкафу, в комнате также появились маленькие зеленые растения в горшках, милые картины и т.д., и даже его стол украшен совершенно новыми аксессуарами, такими как браслеты, ожерелья, шляпы и т.д.

Похоже, кто-то вломился в его комнату, украшая ее по своим предпочтениям.

Но проблема в том, что прошлой ночью Гу Фан спал на кровати в спальне. Комната, в которой он находился, претерпела изменения, но сам он о них не знал и вообще не замечал.

Могло ли быть так, что он действительно умер во сне? Или этот злоумышленник действительно высококвалифицированный специалист?

К счастью, Гу Фан установил камеры и подготовился к следующему разу, когда обнаружил улики вчера. Он хотел посмотреть, кто скрывается за кулисами.

Однако после просмотра видеозаписи с камер наблюдения выражение лица Гу Фаня стало более серьезным, а в его глазах появились редкий испуг и изумление.

Первоначально он думал, что это был чрезвычайно безбашенный фанат или фанатом со злыми намерениями, но повтор записи с камер наблюдения разрушил все предыдущие догадки Гу Фаня.

Гу Фан на записи наблюдения спал на кровати, и в следующую секунду эти совершенно новые аксессуары появились на столе из воздуха, и комната внезапно украсилась новыми декорациями.

Как будто невидимая рука расставила эти вещи в его комнате.

Гу Фань вытащил запись, оставленную камерой в шкафу, и одежда, которую он выбросил при повторе, была точно такой же, как и та, что появилась позже.

Даже если есть запись с камеры, все равно все выглядит как невероятное сверхъестественное событие. Это должно быть показано по телевизору и передано на канале "Приближающаяся наука".

...Это совершенно ненаучно.

Гу Фан не поверил в это и несколько раз просмотрел запись с камер наблюдения, пока его глаза не покраснели, не видя никаких других улик.

Повтор показал, что эти вещи действительно появились из воздуха, без каких-либо злоумышленников.

Я видел призрака.

Из-за особенностей своей личности Гу Фан не мог обратиться в полицию, чтобы разоблачить те вещи, с которыми он столкнулся. Он мог только временно исключить, что была не проблема с камерой. Если не было никакого способа решить этот вопрос, он должен был переехать.

Только что Гу Фан зашёл в комнату отдыха, чтобы позвонить и спросить о камере наблюдения, собеседник сказал, что он придет домой к Гу Фаню, чтобы проверить камеру и подтвердить,

нет ли проблем с ней.

Чтобы облегчить обращение с этими вещами, он специально повесил на дверь табличку "Не беспокоить", но он не ожидал, что кто-то вломится в его личную комнату отдыха.

Гу Фан смотрел нетерпеливо и угрюмо.

В дверях стоит молодой человек в костюме, плотно подогнанном и выглаженном, он полон ауры делового человека. Но что еще более бросается в глаза, так это обнаженная белоснежная кожа, невероятно белая, как хороший фарфор, без изъянов.

У него красивая внешность и розовые губы, но очки в золотой оправе и холодное, серьезное выражение лица, отражающие холодный свет, подавляют его превосходную внешность, делая ауру высокопоставленного человека и чувство подавленности еще более очевидными.

Пара сияющих гиацинтовых глаз за очками с золотой оправой уставилась на него. Он не знает, было ли дело в этом взгляде или что-то другое, но это заставило Гу Фаня почувствовать, что смотрят именно на него.

Гу Фан нахмурился.

"Кто ты?" — Спросил он.

Это определенно не обычный человек, который может появиться на съемочной площадке. Глядя на эту превосходную внешность, неужели это новоиспеченный артист?

Услышав вопрос Гу Фаня, эти гиацинтовые глаза поднялись, и на холодном лице не отразилось ни малейшего колебания. Мужчина в костюме и ботинках холодно ответил: "Извините, я допустил ошибку."

Сказав это без тени ностальгии, он повернулся, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Это абсолютно деловое отношение, без следа эмоций, а совершенные движения подобны роботу с заданной программой.

Гу Фан был единственным, кто остался в комнате отдыха, но тишина длилась недолго, дверь снова открылась снаружи.

На этот раз пришел его помощник Сяо Чэнь.

Сяо Чэнь закрыл дверь и выглянул наружу, только чтобы увидеть исчезающий уголок чужой

одежды. Он спросил Гу Фаня, сидящего на диване: "Я видел, как господин Цзи вошел. Что-то случилось?"

"Господин Цзи? Цзи Юньтин?" — Гу Фан точно уловил суть: "Он вошел не в ту комнату."

"Все в порядке. У него все время холодное лицо, я всегда чувствую, что вот-вот замерзну." — Сяо Чэнь преувеличенно потер руки и продолжил с горечью размышлять: "Людам в Хуанью, вероятно, не нужно включать кондиционер на работе. Странная экономия денег..."

Цзи Юньтин?

Думая о лисьем личике в очках в золотой оправе, с холодными, но покрасневшими губами, Гу Фан сжал телефон и покрутил его между пальцами.

Выглядит аппетитно, но слишком холодно.

Цзи Юньтин, который почти убегал, пробежал два поворота подряд, прежде чем остановиться. Он прислонился к стене и, задыхаясь, покраснел, поняв, что фарфорово-белое лицо расцвело большими гроздьями цветов.

Хотя его шаги прекратились, шквал в сознании Цзи Юньтина пронесся мимо, как мигрирующая альпака, отчаянно попирая его рассудок.

Он увидел перед собой Гу Фаня! Он также поговорил с Гу Фанем!

Эти два предложения лихорадочно крутились у него в голове, Цзи Юньтин продолжал вспоминать предыдущую сцену с Гу Фанем, и тысяча слов, наконец, превратились в вопль.

"Да—"

Цзи Юньтин раздраженно схватился рукой за голову, ему было все равно, что он растрепал свои волосы.

Гу Фан спросил его, как он вошел?!

Нет необходимости тщательно вспоминать, Цзи Юньтин уже представил, как его лицо окоченело и похолодело. У него такие же руки и ноги?

Чем больше он думал об этом, тем больше ему становилось стыдно, Цзи Юньтин схватил себя за волосы и попытался перестать думать об этой ужасной сцене.

Ни за что! Кто заставил его превращаться в робота, когда он нервничает!!

Но Гу Фан действительно красив...

После того, как он несколько раз отчаянно взъерошил свои волосы, Цзи Юньтин, наконец, успокоился. Он прислонился к стене и выпрямился. В его голове всплыло лицо Гу Фаня и румянец, который только что сошел, появился вновь.

Это действительно живой Гу Фан.

Цзи Юньтин достал свой мобильный телефон и нажал на маленькую розовую программу "Виртуальный любовник". Трехмерный персонаж на нем был одет в костюм лоса, его красивые глаза моргали. Просто глядя на это, люди становились людьми.

Почувствовав появление игрока, на голове злодея появился пузырь□

[Мы встретились снова! Так сильно скучал по тебе]

Фан-Фан, его хороший Фан-Фан.

Безупречное лица молодого человека из комнаты отдыха переплелось с милым трехмерным персонажем, стоящим в теплом доме на экране телефона, наконец, окончательно превращаясь во вздох.

"Наконец-то я увидел тебя."

Тихий шепот растворился в воздухе.

Белокожий и румяный молодой человек опустил голову и нежно поцеловал в щеки трехмерного персонажа по ту сторону экрана в безлюдном углу.

Злодей на экране почувствовал прикосновение и изобразил милую улыбку.

Раздался звук открывающейся перед ним двери, и внезапное движение привлекло внимание Цзи Юньтина.

Он поднял голову и посмотрел прямо в глаза маленькому кудрявому студенту, стоявшему перед ним.

На несколько секунд воздух странно застыл.

Кудрявый мальчик уставился на растрепанные волосы и аккуратный костюм Цзи Юньтина и открыл рот: "Гэгэ?"

Этот маленький кудрявый студент — двоюродный брат Цзи Юньтина, Ван Линлин, который записывает шоу здесь.

Ван Линлин задумался на несколько секунд, потом вдруг понял: "Ты что, заблудился... Ха!"

Прежде чем он закончил выть, Цзи Юньтин прикрыл ему рот и "втащил" в комнату.

"Звук уведомления, пятьсот."

Прозвучал сигнал о поступлении денег за молчание, и под холодным взглядом Цзи Юньтина Ван Линлин закрыл рот на замок.

Хотя он знал, что лицо его двоюродного брата было холодным, а сердце горячим, наедине с Цзи Юньтином ему все равно казалось, что наступала зима.

Однако...

"Гэгэ, почему у тебя такие растрепанные волосы?"

Выглядело так, будто кто-то держал твою голову и сильно тер.

Цзи Юньтин, сидевший на диване, поднял веки и небрежно ответил: "Я упал."

Упал?

Хотя Ван Линлин знал, что эта причина нелепа, видя, что Цзи Юньтин сосредоточенно держит свой телефон, занимаясь официальными делами. Он не осмелился больше беспокоить, поэтому просто достал свой телефон, чтобы поиграть в игры.

Он также проигнорировал розовый свет, отражавшийся от очков Цзи Юньтина.

Надев розовое платье принцессы Барби на трехмерного персонажа на экране, Цзи Юньтин с удовлетворением ткнула Фан-Фана в покрасневшую щеку.

Волнение от того, что он увидел Гу Фаня, постепенно улеглось.

Конечно же, Фан-Фан — самый красивый человек в мире, — подумал Цзи Юньтин.

"В чем дело?"

Увидев, что выражение лица Гу Фаня изменилось, визажист поспешно остановил свои движения и спросил, беспокоясь, не слишком ли он увлекся красотой Гу Фаня, став небрежным.

Лишь тонкий слой теней был нанесен на веки молодого человека, стоявшего перед ним, делая эти глаза еще глубже, заставляя людей бояться смотреть в них.

Я не могу поверить, что такой красивый парень действительно существует на самом деле!

"Все в порядке, продолжай."

Гу Фан мягко покачал головой, словно желая избавиться от иллюзии.

Визажист продолжил наносить кисточкой то одно, то другое на лицо Гу Фаня, но он посмотрел в направлении зеркала и вспомнил прошлое прикосновение к лицу.

На самом деле это похоже на то, как если бы кто-то поцеловал его в щеку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326782>